

РЕПЛИКИ УЧАСТНИКОВ ПРОЕКТА «ОТКРЫТОЕ МНЕНИЕ»

Г.В. ДОБРОМЕЛОВ,

исполнительный директор Института политических исследований

УРОКИ «ОТКРЫТОГО МНЕНИЯ»

Проект «Открытое мнение» (ОМ) стал важным явлением в жизни социологического сообщества. Несмотря на то, что главная цель ОМ не была достигнута, локальные задачи были выполнены, и в целом проект можно считать успешным. Подводя некоторые итоги, остановлюсь лишь на трех наиболее важных проблемах, актуализировавшихся в ходе проекта:

Проблема апробации новых методов исследования общественного мнения. Реализованная в ходе исследования попытка провести общероссийский опрос путем объединения выборок стационарных и мобильных телефонов продемонстрировала острую нехватку исследований, апробирующих новые методики проведения опросов общественного мнения. Ведущие поллстеры предпочитают опираться на традиционные методики, а научные центры и академические подразделения не обладают необходимым ресурсом, а зачастую и желанием для ведения такой работы. Как результат — отечественная школа социологических исследований в большинстве своем ориентируется на методики и техники «вчерашнего дня». В связи с этим представляется крайне важным использование потенциала ОМ для ведения разработки и апробации новых актуальных методов исследования общественного мнения.

Проблема объединения социологического сообщества. Одной из задач ОМ была попытка объединить максимально широкий круг представителей социологического сообщества для «отстаивания чистоты мундира». Проект показал, что даже такая серьезная проблема, как рост недоверия к опросам общественного мнения и угроза смешения в глазах населения профессиональных социологов и «социологов на один опрос», не является основанием для объединения действительно широкой коалиции социологов-профессионалов. При этом очевидно, что уже в ближайшее время проблема приобретет более серьезный масштаб, поскольку рынок опросов общественного мнения расширится в связи с возвращением относительно прямых выборов губернаторов. Решение проблемы объединения должно стать ключевым при продолжении и возможном расширении числа участников ОМ за счет поллстеров и академических исследователей с выходом на последующее создание саморегулирующейся организации.

Проблема коммуникации социологов и общества. Проект позволил актуализировать проблему искажения результатов опросов общественного мнения в СМИ. С одной стороны, журналисты не обладают необходимыми знаниями для корректной интерпретации результатов опросов, с другой — сами социологи предпочитают «говорить на птичьем языке», не давая СМИ информацию в удобной и понятной форме. В результате происходит существенное искажение информации и, по сути, девальвация всех усилий по проведению качественных и корректных исследований. Решение проблемы возможно только через системную просветительскую работу в обществе (наподобие той, которую вели в конце прошлого века производители йогуртов для убеждения населения в полезности их продукта, или кампании по популяризации ежедневной чистки зубов).

Успех ОМ показывает, что даже в сжатые сроки и даже на очень сложном материале предвыборного исследования возможно частичное объединение социологов для решения важных профессиональных задач. Эти усилия требуют развития и поддержки со стороны всего профессионального сообщества.

К. О. КАЛИНИН,

Мичиганский университет, Анн-Арбор (PhD Candidate Department of Political Science, Program in Survey Methodology). Российская экономическая школа, Москва (приглашенный преподаватель)

«ОТКРЫТОЕ МНЕНИЕ»: НОВАЯ НАДЕЖДА

Проект «Открытое мнение» — по-настоящему многообещающий проект, особенно в условиях сложного положения дел в российской опросной социологии. За цифрами далеко ходить не надо: согласно проекту 36% респондентов не доверяют работе поллстеров, если же к ним добавить тех, кто по тем или иным причинам отказался от участия в опросах, то процент не доверяющих может составить абсолютное большинство населения. Из цифр следуют два малоприятных для отечественной социологии вывода. Во-первых, абсолютное большинство наших сограждан не способно увидеть ни себя, ни свое социальное окружение в результатах официальных электоральных опросов. Во-вторых, низкая степень доверия к опросной социологии оборачивается вмененными издержками: слабым проникновением социологов в социальную ткань общества и, как результат, низкой достижимостью, удорожающей и без того затратные полевые исследования. Пока поллстеры продолжают инерционно работать «по старинке» в прежнем для себя малозатратном режиме, как грибы после дождя появляются псевдоопросы, призванные восполнить потребность широких слоев населения увидеть себя, наконец, в проводимых опросах.

По моим наблюдениям опасность затягивающейся петли на теле отечественной опросной социологии осознается всеми без исключения ее участниками — опросными организациями, научным сообществом. До сих пор возможности для ее преодоления были неясны, однако появляется новая надежда.

В контексте всего вышеизложенного, появление проекта «Открытое мнение» как нельзя кстати. Решение профессиональной проблемы возможно посредством создания новой площадки, на которую могут быть привлечены не только социологи, политологи и поллстеры, но и вся заинтересованная общественность, для совместного обсуждения, а главное, последующей реализации независимых социологических проектов. Совместные проекты не только позволят обкатать новые опросные методы и получить более качественную социологическую информацию на выходе, но и помогут поллстерам организовывать собственные опросы, в том числе и малозатратные, выстроенные на малых выборках, с использованием веб- или почтовых опросов.

Основным итогом подобного проекта могло бы стать внешнее и внутреннее приращение социального капитала через выстраивание сетей доверия, прежде всего, внутри самой социологической корпорации, а также повышение доверия к опросам в российском обществе, прежде всего, через улучшение качества выпускаемого социологического продукта. Важно отметить, что из моего личного опыта общения с ведущими российскими поллстерами следует, что серьезность сложившейся ситуации вокруг отечественных социологических служб разделяется большинством экспертов, которые принимают отдельные меры по адаптации новых техник, однако, о серьезном прогрессе в данном направлении говорить пока еще преждевременно.

Конечно, проект «Открытое мнение» при более активной поддержке со стороны социологического сообщества мог бы послужить фактором, способствующим выведению части российской опросной социологии на качественно иную орбиту функционирования. У российской социологии появилась бы уникальная возможность для более честного обсуждения назревших проблем внутри профессионального сообщества с привлечением знаний и опыта не только ведущих отечественных исследователей, но и зарубежных коллег. В данном случае речь идет, с одной стороны, об отработке инновационных методов и техник на базе данного проекта с их последующим инкорпорированием в основные российские опросы; с другой стороны, о развитии социальной ответственности опросной социологии: иными словами, проведении опросов федерального или регионального уровней по значимым социально-политическим проблемам, данные и документация по которым могли бы быть доступны всем заинтересованным лицам и организациям.

А теперь несколько слов о самом проекте. Безусловно, одним из основных достижений проекта «Открытое мнение» явилась организация телефонного опроса с использованием двухосновной выборки, включающей номера мобильных и стационарных телефонов. Более известная как RDD (Random Digit Dialing), выборка формировалась на основе сгенерированных случайным образом телефонных номеров. Ее широкое применение в американской опросной социологии на протяжении последних 30 лет является очень успешным. Однако она не лишена некоторых недостатков, основные из которых: сравнительно малая эффективность (большинство сгенерированных телефонных номеров, как правило, оказываются недействующими) и проблема покрытия малотелефонизированных сегментов населения. Тем не менее, использование подобного вида опроса на прошедших президентских выборах — это большое событие для отечественной эмпирической социологии по причине очевидных преимуществ телефонных опросов перед обычными квартирными. Во-первых, высокий уровень телефонизации населения, составляющий по данным ФОМа 94%, снимает потенциальную проблему, связанную с низким покрытием при проведении телефонного опроса. Во-вторых, в телефонном опросе использовалась случайная выборка, гарантирующая не только репрезентативность, но и расчет основного критерия качества опроса — уровня достижимости (словом, этот показатель нельзя рассчитывать для маршрутных выборок по целому ряду причин, хотя полстеры его и рассчитывают). В-третьих, телефонные опросы обычно гораздо дешевле организовать и провести, чем обычные опросы с участием интервьюеров. В-четвертых, большая оперативность проведения полевых исследований несомненна: так, активная фаза обеих волн опроса составила всего восемь дней. Сразу отмечу, что подобный факт скорее объясняется сжатыми сроками организации опроса, которые отрицательно сказались на его качестве: достижимость (о ней речь пойдет ниже) могла быть существенно выше при увеличении сроков проведения опроса. Наконец, в-пятых, при организованном телефонном опросе из колл-центров качество работы интервьюера усиленно контролируется, тем самым снимается «рисовка анкет», характерная для российских квартирных опросов.

Основным результатом телефонного опроса стал предварительный прогноз процента голосов за В. Путина — порядка 73%. Таким образом, стал очевиден тот факт, что использование телефонного опросного метода по случайной выборке, а также наличие внешнего контроля за деятельностью интервьюеров не смогли «сдуть» электоральный прогноз для основного кандидата и тем самым «разволшебствовать» касающиеся него результаты полстеров. Конечно, можно вполне допустить, что реальная электоральная поддержка за В. Путина в середине февраля могла зашкаливать, однако, скорее всего «раздутость» прогнозного результата объясняется наличием ряда

методологических проблем, решение которых необходимо при проведении последующих опросов в рамках данного проекта.

Во-первых, согласно расчетным формулам достижимости, принятым Американской ассоциацией исследований общественного мнения, ее уровень для опроса составил порядка 13% (RR4). Ее низкий уровень, скорее всего, говорит о возможном наличии взаимозависимости между участием респондента в опросе и его/ее электоральными предпочтениями. Так, согласно авторским расчетам, выстроенным на имеющихся данных, большая склонность к участию в опросе «Открытое мнение» (готовность респондента посвятить больше времени телефонному интервью) положительно влияет на поддержку кремлевского кандидата. Безусловно, данная модель лишь косвенным образом измеряет уровень электоральной поддержки среди отказавшихся участвовать в опросах, однако ее не стоит сбрасывать со счетов. Если верить полученным результатам, то, по сути, мы можем говорить о падении показателя электоральной поддержки на 15 процентных пунктов (к примеру, уровень голосования за В. Путина среди тех, кто в меньшей степени склонен участвовать в опросе, мог составить 34%, а в большей — 73%). Отсюда следует, что для более объективного учета фактора неответов в весовых коэффициентах, проекту «Открытое мнение» в будущем необходимо фиксировать информацию обо всех отобранных респондентах, но отказавшихся от участия в опросе.

Во-вторых, по той причине, что вероятностная выборка требует дополнительного взвешивания, учитывающего различные вероятности отбора респондентов, а также компенсирующего проблемы достижимости и отклонения от социально-демографических характеристик генеральной совокупности, к взвешиванию в данном проекте необходимо подходить с особой тщательностью и осторожностью. Так, в результате взвешивания показатель голосования за В. Путина увеличивается почти в 1,5 раза. Более того, потенциальные проблемы со взвешиванием могут не только вносить существенные изменения в наши оценки, но и приводить к росту стандартных ошибок, осложняя построение статистических моделей.

Наконец, необходимо учитывать заложенную в показателях ошибку измерения, связанную, к примеру, со склонностью респондентов давать изначально ложные «социально приемлемые» ответы на вопросы о поддержке кандидатов на выборах. К слову, эта важнейшая для всех социологических опросов проблема исследовалась на прошедших выборах 2012 г. с помощью различных экспериментальных техник ведущими социологическими службами, в том числе Левада-Центром и ВЦИОМом. Результаты, полученные обеими социологическими организациями, в значительной мере согласуются друг с другом и позволяют лучше понять суть российских электоральных

проблем. По моим исследовательским оценкам, ошибки измерения, заложенные в ответах респондентов на политические вопросы, могут достигать без малого 15%. Если говорить о телефонных опросах, то в опросной науке закрепилось мнение о том, что присутствие фактора «социально-приемлемых» ответов в телефонных опросах является более выраженным по сравнению с личным интервьюированием. Как показывают исследования в этой области, решение данной проблемы возможно через устранение фактора интервьюера из опроса посредством переключения респондента в режим IVR (Interactive Voice Response), в котором он получает вопросы от робота, а отвечает посредством нажатия кнопок на своем телефоне. Вполне возможна, конечно, и адаптация традиционной технологии ICT (Item Count Technique), которая недавно начала применяться в обычных опросах с использованием бумажных анкет (см., к примеру: *Калинин К., Шпилькин С.* Комплексная диагностика фальсификаций на российских президентских выборах 2012 года // Троицкий вариант. 27 марта 2012 г.). Таким образом, проекту «Общественное мнение» в будущем предстоит решить ряд важных проблем, связанных с увеличением уровня достижимости, более осторожным использованием корректирующих весов, наконец, присутствием социально одобряемого поведения в ответах на политические вопросы.